Не смотрите сквозь Беларусь: Западу следует сбалансировать интересы Москвы и Минска

Евгений Прейгерман, Томас Грэм

Резюме

Вот уже два месяца Беларусь не сходит с первых страниц западных СМИ. Признанные сфальсифицированными выборы и последовавшие за ними массовые протесты привели многих западных комментаторов к выводу о скором падении Александра Лукашенко, которого часто называют «последним диктатором Европы». Но политическая поддержка и обещание помощи в области безопасности со стороны России помогли Лукашенко остаться у власти. Вместо революции ситуация трансформировалась в затяжное противостояние.

Опубликовано в Foreign Affairs

Протесты продолжаются, и западным государствам важно найти возможность способствовать демократическому прогрессу в Беларуси, не провоцируя контрпродуктивную реакцию со стороны России.

> Непродуманные действия Соединенных Штатов или других акторов могут быстро превратить Беларусь в зону геополитической конфронтации. А это нанесет ущерб и интересам Запада, и европейской безопасности, и белорусскому народу.

Чтобы избежать такого сценария, политика США и Европейского союза должна основываться на взвешенной оценке слабостей белорусского протеста и силы Москвы. Эта политика должна искать золотую середину, которая будет одновременно способствовать транзиту власти в Беларуси и признавать близость отношений этой страны с Россией. При этом США и ЕС следует искать возможности для постепенной нормализации отношений с Минском, чтобы способствовать будущему демократическому прогрессу. Такой подход будет

учитывать неприятие статус-кво со стороны протестующих, позволит избежать превращения Беларуси в зону столкновения великих держав и одновременно снизит риск полномасштабной российской интервенции, которая бы сделала будущие реформы невозможными.

Факты с места событий

Когда в августе протесты в Беларуси приобрели серьезный масштаб, многие аналитики поспешили сделать вывод, что дни Лукашенко во власти сочтены. Однако такие прогнозы оказались преждевременными. Несмотря на впечатляющие размеры демонстраций, оппозиции по-прежнему не хватает сил, чтобы принудить Лукашенко либо уйти, либо согласиться на новые выборы. Его главная соперница – Светлана Тихановская – находится в Литве. Будучи абсолютным новичком в политике (она случайно стала кандидатом в президенты после ареста ее мужа, который собирался участвовать в выборах), она является символом протеста, но не обладает достаточными качествами, чтобы управлять им.

Понимая ограниченность своих возможностей, Тихановская учредила Координационный совет (КС), изначальная задача которого заключалась в организации мирной передачи власти. Однако действующие власти отреагировали моментально, объявив КС незаконным и открыв уголовные дела против его членов. В итоге большинство членов КС сейчас либо арестованы, либо находятся за пределами страны. Из-за этого совет не смог взять на себя лидерство в продвижении заявленных целей. Активисты продолжают организовывать огромные антиправительственные демонстрации в Минске и других городах по воскресеньям, используя социальную сеть Telegram. Но КС не координирует эту работу.

Также КС не смог расширить низовой оппозиционный протест за пределы его изначальной базы: преимущественно молодого городского населения. К примеру, не удалось трансформировать поддержку протеста со стороны работников государственных предприятий в национальную забастовку, которая бы могла еще больше подорвать традиционные социальные опоры Лукашенко. Более того, совет уже начал снижать амбициозность своих требований: вместо безоговорочного требования об уходе Лукашенко теперь речь идет о более расплывчатой задаче «организации процесса преодоления политического кризиса и обеспечения согласия в обществе».

Лукашенко, в свою очередь, ослаблен, как никогда ранее. Однако он пока все же пользуется существенной поддержкой в сельской местности и малых городах, а также среди старшего поколения белорусов. Правящая элита, включая большинство силового блока, также остается преимущественно лояльной Лукашенко. В результате политический кризис характеризуется патовой ситуацией, и выход из нее пока не просматривается.

Ставки России

Когда протесты достигли своего пика, Лукашенко обратился к президенту России Владимиру Путину за помощью в обеспечении безопасности. Путин сразу же дал положительный ответ. Российский лидер считает «цветные революции», в результате которых уже были свергнуты дружественные Кремлю правительства соседних стран, угрозами сфере влияния Москвы. Поэтому он ясно дал понять, что готов сделать все для сохранения Беларуси, которую Москва рассматривает как защищающий от западных противников буфер, в орбите России. Чтобы акцентировать это намерение, Путин публично принял Лукашенко в Сочи, утвердил кредит размером 1,5 млрд долл. США, чтобы облегчить Минску долговую нагрузку, а также завил о создании «резерва сил правопорядка», который может быть направлен в Беларусь, если ситуация там «выйдет из-под контроля». Он также заявил и публично, и в ходе частных бесед с канцлером Германии Ангелой Меркель и французским президентом Эммануэлем Макроном, что Москва не потерпит западного вмешательства в дела Беларуси.

> При этом поддержка Лукашенко со стороны Москвы едва ли является безусловной. Руководитель Беларуси всегда был сложным партнером и неоднократно подрывал попытки России укрепить экономические и политические связи между двумя странами.

Прямо накануне выборов Лукашенко арестовал более тридцати российских наемников, которые работали на близкую к Кремлю частную военную компанию, обвинив их в подготовке переворота (правда, после начала протестов Лукашенко быстро поменял мнение и выпустил их). Поэтому Кремль, вероятно, не будет против ухода Лукашенко в будущем. А с учетом своего неоднозначного к нему отношения, может даже способствовать этому. Но лишь в том случае, если Беларусь надежно останется в сфере российского влияния, а передача власти не будет выглядеть как результат народного или западного давления.

Альтернативы Запада

Учитывая слабости белорусской оппозиции и решимость России сохранить Беларусь в своей орбите, таким странам, как Франция, Германия и США, необходимо пройти по тонкому канату. Им следует оказывать давление на белорусское правительство с целью остановить насилие и договориться о мирном разрешении кризиса, но в то же время они должны избегать открытого конфликта с Москвой.

Для начала эти страны могли бы признать истинную природу протестов. Белорусская оппозиция сконцентрирована на внутренних проблемах, а не геополитике, и не хочет быть разменной монетой в чьей-то антироссийской борьбе. Участники протестов понимают центральное экономическое и политическое значение Москвы для их страны.

> Беларусь зависит от России и как от главного товарного рынка, и как от поставщика важнейших ресурсов, таких как энергоносители. Ни протесты, ни западное вмешательство не способны это изменить.

Потенциальным западным сторонникам протестов следует с уважением относиться к этому и не допустить превращения Беларуси в поле боя. Первым делом они могли бы дать понять всем, в том числе белорусским властям, оппозиции и Москве, что их абсолютным приоритетом является прекращение насилия, как бы дальше ни развивалась внутриполитическая ситуация.

Однако призывов к мирному урегулированию кризиса недостаточно. Соединенным Штатам и Европейскому союзу следует активно содействовать такому исходу через терпеливое, спокойное дипломатическое взаимодействие с Москвой, так как ключи от судьбы Лукашенко находятся в Кремле. Они должны предложить отмену санкций, если будет найдено решение, которое положит конец нарушениям прав человека и будет способствовать повышению политической подотчетности правительства белорусскому народу. Это позволит Западу играть более существенную экономическую роль и будет способствовать демократическому прогрессу в Беларуси, не провоцируя страхов России по поводу западной переориентации Минска.

Вместе с тем, стараясь избежать конфликта с Россией, западным государствам следует напрямую взаимодействовать с самой Беларусью и не думать, что они могут делать это лишь только через Кремль. Когда в Беларуси вспыхнул кризис, Сенат США был в процессе утверждения в должности нового посла в этой стране.

Теперь некоторые сенаторы заявляют, что приезд американского посла станет легитимизацией репрессий со стороны Лукашенко. Однако, если пост посла останется вакантным, это станет еще худшим сигналом белорусскому обществу: что США заинтересованы обсуждать белорусские дела только с Москвой. Поэтому Вашингтону необходимо подтвердить назначение посла как можно скорее, а сама посол должна сбалансировать работу с правительством Беларуси контактами с оппозицией.

> Возможным итогом кризиса в среднесрочной перспективе может стать смена главы Беларуси, в результате которой Минск сохранит тесные связи с Москвой, но также и начнет улучшать отношения с Западом.

Вероятно, многие на Западе надеялись на иной исход, однако такой вариант является хорошей альтернативой. Пожалуй, даже лучшим вариантом в текущей ситуации. И благодаря умелой политике он может стать реальностью. Однако если Запад попытается навязать агрессивное решение, последствия могут быть катастрофическими. Прежде всего, для отважного белорусского народа.

Евгений Прейгерман
директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»

Томас Грэм
Почетный научный сотрудник, Совет по международным делам; старший директор по России в Национальном Совете безопасности США (2004-2007)